

НАШ ЧЕХОВ

Н. МИХАЙЛОВ

СТОЛЕТИЕ со дня рождения Антона Павловича Чехова люди хотят отметить как-то по-особому сердечно и этим воздать должное великому русскому писателю, выразить глубокую признательность и любовь к нему за все, что он сделал для своего народа.

Отовсюду в эти чеховские дни летят сообщения, проникнутые благородными чувствами, которые питают к имени Антона Павловича и наши советские люди, и бесчисленные почитатели его таланта за рубежом.

В Москве, в Кремлевском театре, вчера шел спектакль Таганрогского драматического театра имени А. П. Чехова. Показывали «Вишневый сад».

Центральный театральный музей просит посетить выставку «Чехов и театр».

В потоке билетов и писем из театров узнаешь о новых постановках пьес Чехова, посвященных столетию со дня его рождения.

Из киностудий доходят вести о том, что закончены новые кинопроизведения по рассказам Чехова.

В одном из популярных журналов — фотография: девочка-школьница с вдохновением читает рассказ Чехова.

Идут сообщения из-за границы.

Широко отмечают столетие Антона Павловича во всех странах народной демократии.

Чтут его память и в других странах мира.

В Англии Королевская академия драматического искусства посвящает Чехову вечер, в котором примут участие наиболее известные английские актеры, постановщики, деятели культуры и искусства.

Один из последних номеров лондонского «Таймса».

«Чехова в нашей стране, — пишет театральный критик этой газеты, — любят больше всех иностранных драматургов, и его пьесы ставят на английской сцене чаще других».

Январский, только что доставленный номер журнала «Курьер ЮНЕСКО». На обложке журнала — знакомый портрет великого писателя с характерной бородкой, в пенсне; рядом — выразительные слова: «Чехов — художник жизни».

ЮНЕСКО рекомендует праздновать сотую годовщину со дня рождения Чехова особенно широко.

В журнале «Курьер» читаем:

«Столетие со дня рождения Чехова отмечается ныне во всех странах мира; особенно широко празднуется оно в Советском Союзе. ЮНЕСКО принимает участие в праздновании этой годовщины. Она разослала государствам-членам статьи, посвященные жизни и творчеству Чехова; подготовленная ЮНЕСКО передача будет транслироваться 130 радиостанциями различных государств; школы получают специальный кинофильм, рассказывающий о жизни писателя, а также брошюры на английском, французском, испанском языках...».

Перед нами предстает образ гениального художника слова, оставившего неизгладимый след в истории мировой культуры, проложившего широкую дорогу в мировом литературном творчестве.

Прошло больше пятидесяти лет со дня смерти Чехова. Но гений его не умирает. Он живет в его произведениях. К страницам этих произведений постоянно обращаются читатели во многих странах мира.

НЕСКОЛЬКО лет назад пришлось нам побывать в Таганроге. И до сих пор среди многих и ярких жизненных впечатлений сохранился в памяти типичный для старой российской провинции маленький домик на тихой улочке Таганрога. Отсюда разлился свет гения Чехова.

Известно, что некоторые прижизненные критики в пору расцвета творчества Чехова не признавали его таланта. Популярный в то время в среде буржуазной интеллигенции народник Н. К. Михайловский не хотел признавать Чехова как большого писателя. Чехову, мол, все равно, о чем ни писать — так, примерно, характеризовал его Михайловский. Но что же теперь оказалось? Михайловский забыл, его идеи умерли. А Чехов в столетнюю годовщину со дня своего рождения сверкает всеми гранями своего изумительного таланта, молод и ярко, как никогда.

На днях в оперном театре Будапешта мы слушали одно из самых чудесных произведений Моцарта — оперу «Волшебная флейта». Конечно, этому произведению свой-

ственна наивно сказочная форма, в нем рисуется идеальный мир добродетели.

Но при всем этом «Волшебная флейта» так человечна, полна такой яркости, света, жизни, что не может не захватить слушателя своим совершенством, гармонией, музыкальностью.

Можно сказать, что, пожалуй, эпитафией к лучшим творениям Моцарта можно было бы взять знаменитые чеховские слова: «В человеке должно быть все прекрасно». И в то же время эпитафией к творчеству Чехова можно было бы взять ту музыкальную фразу Моцарта, которая полна любви к жизни, сверкает неувыдающей молодостью и зовет людей к свету и счастью.

В старой критике Чехов изображался иногда только как лирик. Да, он один из самых тончайших лириков и знатоков человеческой души. Но вместе с тем Чехов — великий сатирик. Его сатира не менее беспощадна, чем сатира Гоголя или Салтыкова-Щедрина. Ложь, лицемерие, корыстолюбие, эгоизм, душевная пустота, ограниченность — вся пошлость мещанского бытия нашла в лице Чехова сурового обличителя. Он не был революционером, но его сатира наносила разящие удары по самим основам самодержавно-бюрократического строя царской России.

Сила воздействия его искусства порой потрясающая.

Незабываема одна из самых ярких оценок творчества Чехова В. И. Лениным. А. И. Ульянова-Елизарова в «Воспоминаниях об Ильиче» рассказывает о любви Ленина к Чехову, о сильном впечатлении, произведенном на Ленина рассказом «Палата № 6».

Иногда кажется, что Чехов жил очень долго — так много он успел сделать в свои сорок четыре года жизни.

Чехов явился величайшим новатором в литературном творчестве. Отбрасывая старые каноны, с удивительной последовательностью, терпением и упорством он прокладывал дорогу «малым формам» — новелле, рассказу, предельно лаконичной повести, превратив их в высокохудожественные творения, по силе своего воздействия, по глубине мысли, по громадной значимости образов нередко равные большому роману.

Чехов поклонялся краткости, называя ее «сестрой таланта». В его произведениях нет ничего лишнего, все устремлено к одной цели. Он отделяет их до полного совершенства, безжалостно убирая все лишнее, ненужное и оставляя лишь то, что необходимо для настоящей картины, полной художественности, гармонии, глубины мысли.

Чехов явился новатором в драматургии, влившим новые, свежие соки в жизнь театра.

Невозможно вообразить себе Художественный театр без Чехова. Именно творческое единство великого писателя и замечательных мастеров русской сцены создало ту галерею незабываемых образов, которая с годами стала известна всему миру.

А разве можно сомневаться в том, что и знаменитая система К. С. Станиславского, явившаяся продуктом творческой работы всего коллектива театра, не могла бы стать новым словом в театре без глубоко проникновенного творчества Чехова, без его драматических произведений, полных тончайшего психологизма, глубины изображения каждого героя.

Что же касается языка Чехова, то об этом превосходно и исчерпывающе сказал Л. Толстой: «Чехов — это Пушкин в прозе».

В отечественной кинематографии по Чехову создано более тридцати художественных произведений. Ни один литератор мира не знает такого множества переложений на язык экрана плодов своего творчества. Что особенно важно, Чехов, когда к его творениям притрагивается рука художника кино, заставляет мастеров кинематографа расти в своем творчестве, добиваться предельной глубины характеристик, тонкого проникновения во внутренний мир героев.

Экранизация Чехова требует высокого искусства. Даже среди самых признанных кинорежиссеров найдется очень немного таких, которые смогут преодолеть огромные сложности при экранизации произведений Чехова, вызванные прежде всего исключительной художе-

ственностью и глубиной творчества писателя.

То же можно сказать и в отношении изобразительного искусства.

Произведения Чехова всегда привлекали многих художников; немало крупных талантов посвящали им свое искусство. Однако далеко не всем удавалось по-настоящему понять образы, созданные писателем.

Если говорить о художниках старшего поколения, то, очевидно, в числе тех, кто точно воспроизводил чеховскую деталь, кто прекрасно передавал атмосферу его произведения, был Д. Н. Кардовский.

Очень много ценного в художественном смысле находим мы в работах Кукрыниксов. Замечательны их иллюстрации к повести «Дама с собачкой». Вот где ощущаешь настоящую чеховскую глубокую любовь к жизни и чрезвычайную тонкость изображения человеческих характеров.

Хотелось бы назвать и художника Д. А. Дубинского. В его иллюстрациях к Чехову мы находим и выражение идей, художественного стиля писателя, и глубокое мастерство, продолжение лучших традиций русской реалистической школы графики.

Нет ничего удивительного в том, что столетие со дня рождения Чехова отмечается не только как историческая дата, но и как праздник, посвященный нашему современнику.

Да, Чехов является нашим современником. Каждый из нас на протяжении жизни много раз возвращается к Чехову мы находим и выражение идей, художественного стиля писателя, и глубокое мастерство, продолжение лучших традиций русской реалистической школы графики.

Нет ничего удивительного в том, что столетие со дня рождения Чехова отмечается не только как историческая дата, но и как праздник, посвященный нашему современнику.

Да, Чехов является нашим современником. Каждый из нас на протяжении жизни много раз возвращается к Чехову мы находим и выражение идей, художественного стиля писателя, и глубокое мастерство, продолжение лучших традиций русской реалистической школы графики.

Хотелось бы назвать и художника Д. А. Дубинского. В его иллюстрациях к Чехову мы находим и выражение идей, художественного стиля писателя, и глубокое мастерство, продолжение лучших традиций русской реалистической школы графики.

Хотелось бы назвать и художника Д. А. Дубинского. В его иллюстрациях к Чехову мы находим и выражение идей, художественного стиля писателя, и глубокое мастерство, продолжение лучших традиций русской реалистической школы графики.

Хотелось бы назвать и художника Д. А. Дубинского. В его иллюстрациях к Чехову мы находим и выражение идей, художественного стиля писателя, и глубокое мастерство, продолжение лучших традиций русской реалистической школы графики.

Хотелось бы назвать и художника Д. А. Дубинского. В его иллюстрациях к Чехову мы находим и выражение идей, художественного стиля писателя, и глубокое мастерство, продолжение лучших традиций русской реалистической школы графики.

Хотелось бы назвать и художника Д. А. Дубинского. В его иллюстрациях к Чехову мы находим и выражение идей, художественного стиля писателя, и глубокое мастерство, продолжение лучших традиций русской реалистической школы графики.

Хотелось бы назвать и художника Д. А. Дубинского. В его иллюстрациях к Чехову мы находим и выражение идей, художественного стиля писателя, и глубокое мастерство, продолжение лучших традиций русской реалистической школы графики.

Хотелось бы назвать и художника Д. А. Дубинского. В его иллюстрациях к Чехову мы находим и выражение идей, художественного стиля писателя, и глубокое мастерство, продолжение лучших традиций русской реалистической школы графики.

Хотелось бы назвать и художника Д. А. Дубинского. В его иллюстрациях к Чехову мы находим и выражение идей, художественного стиля писателя, и глубокое мастерство, продолжение лучших традиций русской реалистической школы графики.

Хотелось бы назвать и художника Д. А. Дубинского. В его иллюстрациях к Чехову мы находим и выражение идей, художественного стиля писателя, и глубокое мастерство, продолжение лучших традиций русской реалистической школы графики.

Хотелось бы назвать и художника Д. А. Дубинского. В его иллюстрациях к Чехову мы находим и выражение идей, художественного стиля писателя, и глубокое мастерство, продолжение лучших традиций русской реалистической школы графики.